

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-1-1

УДК 93

Бао Маохонг

Доктор наук, профессор
Пекинский университет
(Пекин, КНР)
baomh616@pku.edu.cn

Экологическая история и мировая история

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются три основных аспекта мировой экологической историографии. В первую очередь, проведена деконструкция существующих стереотипов и заблуждений, касающихся экологической историографии. Во-вторых, в результате обзора трех школ мировой истории в области экологической истории были выявлены четыре основных вклада экологической истории в мировую историографию. В-третьих, в данной статье приводится прогноз, что будущее экологической истории зависит от баланса пяти пар связей, регулирующих характер и направление дальнейшего развития экологической истории.

Ключевые слова: экологическая история, история экологической истории, мировая история, стереотипы исторического сознания, новое историческое мышление

Введение

Экологическая история изучает взаимодействие человека и остальной природы в исторической динамике. Чтобы лучше понять это утверждение, необходимо выделить два аспекта. Во-первых, человек понимается не только как биологическое существо, индивид, но и как существо социальное и коллективное. В традиционных трудах по истории подчеркивалась социальная сущность человека, в то время как его биологическая характеристика игнорировалась. В экологии акцент делается на биологической сущности человека, но игнорируется социальность, отличающая его от обычного организма. В действительности человек определенно является неотъемлемой частью природы, а его уникальность связана с присущей ему социальностью. Более того, социальность чело-

века не может рассматриваться вне рамок, определенных его биологическими характеристиками.

Во-вторых, выделенный термин «остальная природа» подкреплен двумя научными теориями: холизмом и органицизмом. В холизме человек и природа рассматриваются как целое, в отличие от дуализма и редукционизма, где человек рассматривается как противоположность природе. Кроме того, качество природы определяется не средним качеством различных частей, а по наименьшему, так же, как объем ведра определяется по наименьшей границе. В органицизме природа рассматривается как неделимое целое, каждая часть которого обладает своей собственной внутренней ценностью, а также ценностью объекта. Кроме того, природа имеет свои пределы. Это означает, что она не может предоставлять ресурсы бесконечно и имеет ограниченные возможности для поглощения загрязняющих веществ. А именно, если загрязняющие вещества превышают ее способность самоочищения, природа будет загрязнена, и, более того, загрязненная природа будет угрожать выживанию человека. Таким образом, экологическая история не фокусируется просто на человеке, на экологии или природе в отдельности; она сосредоточена на взаимодействии человека и остальной природы.

Если говорить более конкретно, то экологическая история изучает 4 основных аспекта. Во-первых, процесс изменения окружающей среды. Здесь подразумевается не естественная трансформация, обусловленная естественными причинами, а изменение окружающей среды в результате человеческой деятельности. Первый вид экологической трансформации (в связи с естественными причинами) обычно называется историей окружающей среды, второй – экологической историей.

Второй аспект – это материальная или экономическая экологическая история. Основное внимание здесь уделяется взаимодействию экономической деятельности, хозяйственной активности человека и физической среды, особенно в связи с изменениями производительности труда и способа производства.

Третий аспект – политическая экологическая история. Ее фокус – экологические последствия политической власти и политические последствия экологических изменений.

Четвертый аспект – культурная или интеллектуальная экологическая история. Она сосредоточена на том, как человек воспринимает окружающую среду и как это восприятие влияет на его адаптацию к окружающей среде и ее последующее использование.

При всех различиях в акцентах эти четыре аспекта обладают и общими чертами, такими как: взаимодействие человека и остальной природы, включая «вписанность» человека в окружающую среду и, наоборот, органическую связь различных элементов и аспектов в природе и т.п.

Начиная с рубежа XX–XXI веков, историки во все возрастающих масштабах оценивают итоги развития экологической истории в мире. В 2001 году в журнале “*Pacific History Review*” появилась специальная рубрика «Экологическая история, ретроспектива и перспективы»¹. В 2003 году в специальном выпуске журнала “*History and Theory*”² была опубликована прекрасная статья профессора Джона МакНейла «Наблюдения за природой и культурой экологической истории» (*Observations on the Nature and Culture of Environmental History*). В 2004 году темой десятого, юбилейного, выпуска журнала “*Environment and History*” стала экологическая история³. В 2005 году в журнале “*Environmental History*” появилась специальная рубрика «Что ждет дальше экологическую историю?»⁴. Практически одновременно четверо ученых выпустили три книги по истории экологической истории на разных языках: это книги Дж. Дональда Хьюза “*What is environmental history*”,⁵ Франка Укеттера “*Umweltgeschichte im 19. und 20. Jahrhundert*”,⁶ а также Верены Винивартер и Мартина Кнолля “*Umweltgeschichte: Eine Einfuehrung*”⁷. Все эти работы начинались с обобщения истоков, роста и характера экологической истории, а также в них намечались области, перспективные для будущих исследований. Эти работы, несомненно, очень полезны для развития экологической истории как субдисциплины истории или как междисциплинарной арены для академических исследований.

Несмотря на то, что вышеперечисленные авторы не представили обобщенного представления о развитии экологической истории во всем мире, они, безусловно, открыли путь для дальнейших исследований в историографии эколо-

¹ *White R.* Afterword *Environmental History: Watching a Historical Field Mature*; *Donald Hughes J.* *Global Dimensions of Environmental History*; *Norwood V.* *Disturbed Landscape / Disturbing Processes: Environmental History for the Twenty-First Century*; *Miller Ch.* *An Open Field*; *Hays S.* *Toward Integration in Environmental History* // *Pacific Historical Review*. 2001. 70:1.

² *John R. McNeill* *Observations on the nature and culture of environmental history* // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 2003. Vol. 42. No. 4. December.

³ *Carruthers J.* *Africa: Histories, ecologies and societies*; *Coates P.* *Emerging from the Wilderness (or, from Redwoods to Bananas): Recent environmental history in the United States and the rest of the Americas*; *Libby R. and Griffith T.* *Environmental history in Australasia*; *Mao-hong B.* *Environmental history in China*, *Winiwarter V.* etc., *Environmental history in Europe from 1994 to 2004: Enthusiasm and Consolidation*; *Simmons I.G.* *The world scale* // *Environment and History*. 2004. 10:4.

⁴ *What's next for environmental history?* // *Environmental History*. 2005. 10:1.

⁵ *Donald Hughes J.* *What is environmental history?* Polity Press, 2006.

⁶ *Uekötter F.* *Umweltgeschichte im 19. und 20. Jahrhundert*. Muenchen: R. Oldenbourg Verlag, 2007.

⁷ *Winiwarter V., Knoll M.* *Umweltgeschichte: Eine Einfuehrung*. Wien: Boehlau Verlag, 2007.

гической истории. На основании их исследований в данной статье более подробно рассматриваются три аспекта всемирной историографии экологической истории.

Основная часть

I. Деконструкция стереотипов / общепринятых заблуждений во всемирной экологической историографии

Исходя из наблюдений за мировой экологической историографией, необходимо деконструировать три «общепринятых мнения», или стереотипа.

Во-первых, в науке развитие экологической истории в целом рассматривается как результат взаимодействия антимейнстримовых культурных движений и неких творческих импульсов. Фактически, это заблуждение, связанное с чрезмерным обобщением опыта американской экологической истории. Так, подъем экологической истории в Африке в основном был результатом исследований в русле историографии националистического толка. В России и в бывшем Советском Союзе не наблюдалось такого быстрого роста экологической истории, как следовало ожидать, учитывая, что движение в защиту окружающей среды там набирало значительные обороты, а экологические проблемы становились все более серьезными. Несмотря на то, что в Соединенных Штатах забота об экологии оказалась не в чести с того момента, как Рональд Рейган занял президентский пост, американская экологическая история развивалась вполне благополучно. Во Франции, с ее сильной и активной исторической традицией, рост экологической истории наступил достаточно поздно и проходил медленно. В арабском мире, где издавна существует уникальная система историописания, экологическая история все еще не укоренилась. Эти примеры показывают, что подъем экологической истории в разных регионах и странах обусловлен сочетанием различных изменчивых факторов. Изменение, перестановка и переплетение этих факторов демонстрируют различные динамические механизмы и характеристики экологической истории в разных регионах и странах.

Во-вторых, как много лет назад утверждали некоторые американские экологические историки, развитие экологической истории в остальном мире обусловлено прямым переносом из США. Это второе распространенное заблуждение. Хотя американская экологическая история действительно появилась раньше и развивалась намного быстрее, чем в остальном мире, это не свидетельствует в пользу того, что экологическая история в других странах является лишь заграничным ответвлением американской экологической истории. Даже в пределах промышленно развитых стран существуют различия; например, основные темы экологической истории в Западной Европе и Японии отличаются от тех, что характерны для американской экологической истории, поскольку отражают

иные структуры физической среды и иные экологические проблемы антропогенного происхождения. Даже в рамках изучения одной и той же темы, например, охраны природы и национальных парков, фокус африканской экологической истории лежит в иной плоскости, нежели в американской. Американские экологические историки подчеркивают, что для сохранения окружающей среды надо исключить ее использование человеком, тогда как африканские экологические историки настаивают на том, чтобы природоохранный подход включал право человека на существование и развитие в природе⁸. Можно сказать, что экологическая история была основана на сильном чувстве локальной истории, а мировая экологическая история представляется большим садом, в котором экологические истории разных регионов и стран сосуществуют и мирно конкурируют.

В-третьих, в мировой экологической историографии американская парадигма экологической истории распространялась повсеместно в одностороннем порядке. Это третье общепринятое заблуждение. Несмотря на то, что основные темы и условия для исследований были разными в разных регионах и странах, их экологические истории часто взаимодействовали друг с другом и взаимно влияли друг на друга. Среди экологических историй других стран американская экологическая история, несомненно, выделяется: распространение ее идей в других странах было значительно большим, чем влияние на нее извне. Несмотря на то, что экологическая история в Индии или Африке определенно больше подвергалась внешнему влиянию, чем распространялась вовне, историки из этих стран внесли вклад в углубление и расширение американской экологической истории в виде новых подходов и перспектив⁹ и оказали незаменимую помощь в интернационализации американской экологической истории и становлении экологической истории мира в США. Хотя этот обмен не был сбалансированным, но он разрушил мифы о невежестве и недооцененности знаний представителей Юга, а также проложил дальнейший путь к прекращению америко- и евроцентризма в трудах по экологической истории. Другими словами, вклад экологических историков «глобального Юга» будет полезен для продвижения в построении мировой экологической истории, характеризующейся следующим образом: «Каждая форма красоты имеет свою уникальность, и важно

⁸ *Anderson D.M. & Grove R. (eds.) Conservation in Africa: People, Policies and Practice. Cambridge University Press, 1987.*

⁹ *Sutter P. Reflections: What can U.S. Environmental Historians learn from Non-U.S. Environmental Historiography? // Environment and History. 2003. Vol. 8. No. 1; Jacoby K. Crimes against Nature: Squatters, Poachers, Thieves, and the Hidden History of American Conservation. University of California Press, 2001. Guha Ramachandra Environmentalism: A Global History. New York: Longman, 2000.*

открыто ценить другие формы красоты. Если красота проявит себя в разнообразии и целостности, мир будет благословлен гармонией и единством».

II. Экологическая история и мировая история

Несмотря на то, что уровень развития и основные темы экологической истории в разных регионах и странах различны, все экологические историки понимают, что природа может создавать историю или быть главным действующим лицом на исторической сцене. В противовес этому традиционное миропонимание предполагает, что окружающая среда была слишком пассивной для создания истории, она была просто фоном, на котором совершались исторические события, а природные явления были в большинстве случаев катализаторами исторического развития. Такое мышление не только однобоко (и является типичным выражением антропоцентризма в истории), но также демонстрирует несоответствие последним данным науки о мозге и экологии. Окружающая среда является не только агентом в исторических процессах, но и создает историю через взаимодействие с человечеством в его целокупности. В результате экологическая история не может быть исследована исключительно с использованием исторических подходов; ее нужно исследовать, используя трансдисциплинарные или междисциплинарные методы, включающие методы истории, а также естественных, инженерных и социальных наук. Такая экологическая история окончательно уравнивает и объединит социальные и природные законы и еще дальше продвинет понимание исторической науки из изолированной и двигающейся по пути прогресса человеческой истории в целостную, сложную и аутентичную глобальную историю.

В узком смысле, экологическая история заполнит те лакуны, которые существуют в традиционной истории. В широком, – она будет способствовать новому образу мышления в трудах по истории, что приведет к сдвигу парадигмы в историографии. Что касается первого, то уже существует множество книг и эссе, и ученым выполнить эту задачу проще. Последнее (новый образ мышления историка) реализовать трудно. Тем не менее, есть некоторые исследования, в которых экологические историки уже попытались осмыслить историю по-новому. По моему мнению, они представляют три научные школы. Первая – это новая мировая история. Вторая – новая история мир-системы (мир-системный подход). Третья – большая, или универсальная, история.

Что касается новой мировой истории, то здесь я назову двух ученых и их выдающиеся работы. В своей самой известной книге “*Something new under the sun: An Environmental History of the Twentieth-Century World*” Джон МакНилл утверждает, что человеческое воздействие на окружающую среду в XX веке совершенно беспрецедентно для истории человечества, но традиционная историография XX века просто пропустила это обстоятельство. Самый важный

вклад МакНилла в работы по мировой истории заключается в том, что в качестве рамок мировой истории он использовал не национальные государства или периоды, а различные сферы, такие как: литосфера, педосфера¹⁰, атмосфера, гидросфера и биосфера¹¹. Это абсолютно новаторская идея, позволившая представить уникальную всемирную историю. Другой ученый – Фелипе Фернандес-Арместо – в своем учебнике "*The World: A Brief History*" утверждает, что в истории переплетаются два подхода: тот, где в центре внимания находится окружающая среда, где люди дистанцируются от остальной природы и ищут баланса между конструктивным и разрушительным использованием окружающей среды, и второй, ориентированный на культуру, где культуры людей взаимно влияют друг на друга и в то же время дифференцируются друг от друга¹². Это означает, что экологическая история лежит в основе истории человечества. Тем не менее, Ф. Фернандес-Арместо признается, что не относит себя к тем ученым, что считают лишь окружающую среду детерминантой истории человечества и игнорируют роль культурных факторов в истории человечества.

В рамках мир-системного подхода существуют два основных направления. Одно из них – мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна, используемый для изучения последних 500 лет истории человечества. Основываясь на этом подходе, Джейсон Мур утверждает, что капитализм-в-природе, а не капитализм и природа, является ключом к пониманию мир-системы и наших затруднений в предстоящем столетии. Кроме того, капитализм рассматривается как способ организации природы, в том числе и человеческой. Мировой капитализм рассматривался как «мировая экология» богатства, власти и природы. Величайшая сила капитализма и источник его проблем – способность создавать «дешевую природу»: труд, пищу, энергию и сырье¹³. Второй ученый – Андре Гундер Франк с его концепцией пятитысячной истории существования единственной Мир-Системы с перемещающимся центром¹⁴. Основываясь на данном подходе, Синг Чу опубликовал свою трилогию о мировой экологической истории, где обосновал идею глубокой экологизации Мир-Системы¹⁵.

¹⁰ Почвенная оболочка Земли.

¹¹ McNeill J.R. Something new under the sun: An Environmental History of the Twentieth-Century World. W.W. Norton & Company, 2000.

¹² Fernandez-Armesto F. The World: A Brief History. Pearson Prentice Hall, 1988.

¹³ Moore Jason W. Capitalism in the Web of Life: Ecology and the Accumulation of Capital. Verso, 2015.

¹⁴ Frank Andre G. & Gills B. eds. The World System, 500 Years or 5000? Routledge, 1993.

¹⁵ Chew Sing C. World Ecological Degradation: Accumulation, Urbanization, and Deforestation 3000 B. C.-A. D. 2000. Altamira Press, 2001; The Recurring Dark Ages: Ecological Stress, Climate Changes, and System Transformation. Altamira Press, 2007; Ecological Futures: What History can teach Us? Altamira Press, 2008.

Что касается большой, или универсальной, истории, здесь стоит упомянуть двух ученых и их работы. Это Дэвид Кристиан и его книга “*Maps of Time; Big History: Between Nothing and Everything*”, а также Фред Спир и его книга “*The Structure of Big History: From the Big Bang until Today*”¹⁶. Большая, или универсальная, история изучает историю от Большого Взрыва до настоящего времени, используя мультидисциплинарные подходы, описывая историю человечества в терминах космической, геологической и биологической истории. В понимании большой истории, если вся жизнь Вселенной началась только 13 лет назад, то наш собственный вид – *Homo Sapiens* – появился всего 53 минуты назад; аграрные общества существуют в течение 5 минут, а современные промышленные общества – всего 6 секунд. Такой ретроспективный взгляд помогает прийти к той мысли, что если мы хотим понять историю человечества, то следует начинать с изучения и понимания истории Вселенной. Этот новаторский подход позволит преодолеть антропоцентризм, разрушив человеческое высокомерие и психолого-ориентированное сознание. Самое главное – то, что мы найдем общие черты в сложной истории человечества и истории Вселенной.

Несмотря на то, что замечательная книга всемирной истории, созданная в русле экологической истории, все еще не появилась, эколого-ориентированный подход уже показал некоторые преимущества, что демонстрирует приведенный выше обзор трех научных школ. Во-первых, экологическая история помогает преодолеть антропоцентризм, укоренившийся в традиционной истории. Без экологической истории всемирная история определено неполна. Концентрируясь на изучении взаимодействия человека с остальной природой, экологическая история расширяет предмет истории по горизонтали и сокращает историю человечества по вертикали в сравнении с историей Вселенной.

Во-вторых, экологическая история помогает исправить недостатки прогрессивистского взгляда на историю, который в какой-то степени является союзником евроцентризма и ориентализма. В противоположность телеологичности прогрессивистского взгляда на историю, экологическая история признает внутреннюю ценность ее неотъемлемых частей. На основе этой ценности различные цивилизации не только имеют право на существование, но и должны оцениваться по степени их устойчивости (адаптации к окружающей среде) вместо оценки уровня их «развитости». Более того, будущее мира связано с идеей устойчивого развития, а не движения вперед, к «прогрессу».

В-третьих, экологическая история помогает преодолеть «узкие места» в трудах по мировой истории, написанных на основе идеи о национальном госу-

¹⁶ Christian D. *Maps of Time: An Introduction to Big History*. University of California Press, 2004; Spier F. *The Structure of Big History: From the Big Bang until Today*. Amsterdam University Press, 1996.

дарстве. Со времен Леопольда фон Ранке национальная история была доминирующей парадигмой, а всемирная история на самом деле была мозаикой истории некоторых сильных национальных государств. Основываясь на холизме и органицизме, экологическая история может включать историю взаимодействия человека с остальной природой на разных уровнях (экологические ниши, экорегионализм, глобальный экологизм и т.д.), аналогично мировой экологической истории Джона МакНилла.

В-четвертых, экологическая история помогает интегрировать законы социального развития и изменения окружающей среды. В традиционной мировой истории закон социального развития отделен от законов природы. В экологической истории закон социального развития может быть подчинен только закону природы. Их общность в том, что они оба оперируют понятиями о все увеличивающейся сложности и расширении масштабов происходящих процессов. Их динамизм заключается в том, что способность человека собирать и распространять информацию возрастает в соответствии с законами термодинамики.

III. Будущее экологической истории

Будущее экологической истории зависит от баланса пяти пар связей, а именно: во-первых, баланс экологической истории как субдисциплины истории или как мультидисциплинарной арены для исследований должен достигаться при определении принадлежности экологической истории. Экологическая история имеет статус субдисциплины истории в США, Африке и Индии, где она, по-видимому, легче воспринималась историками и способна развиваться в традиционных рамках дисциплины¹⁷. Однако она имеет статус мультидисциплинарной арены в Австралии, Японии и Латинской Америке, где экологическая история, похоже, является неким исследовательским пространством без утвердившегося определения и единой организации; к ней можно присоединить любую дисциплину, если это потребуется¹⁸. Фактически обе эти организационные структуры подходят для развития экологической истории. Экологическая история как субдисциплина истории должна быть более терпимой и открытой; такого эффекта можно достичь за счет привлечения большего числа ученых из других дисциплин. Экологическая история как мультидисциплинарная арена должна быть более логически связанной, и она может стать такой посредством четкого определения уже существующих рамок дисциплины.

Во-вторых, в исследованиях по экологической истории следует достичь баланса макро- и микротем. При дальнейшей специализации экологической ис-

¹⁷ *Dovers St., Edgecombe R. and Guest B.* Athens eds. *South Africa's Environmental History: Cases and Comparisons.* Ohio University Press, 2003.

¹⁸ *Dovers St. (ed.)* *Australian Environmental History: Essays and Cases.* Melbourne: Oxford University Press, 1994.

тории выбранные экологическими историками темы часто являются микротемами в масштабах пространства и времени. Похоже, что большее количество микротем означает более глубокие результаты. Несомненно, это улучшит диверсификацию тем и методик, применяемых в экологической истории. Тем не менее, это неизбежно приведет к игнорированию общих тенденций экологической истории и феномену под названием «за деревьями не видно леса». Фактически, в процессе становления экологической истории экологические историки первого поколения стремились оспаривать постулаты традиционной историографии, исключаящую окружающую среду. Теперь важнее будет понимать значимые тенденции в экологической истории, а именно: экологическая история должна начинаться с макроисследовательских баз, созданных в 1970-х годах некоторыми начинателями, такими как Альфред Кросби¹⁹. Кроме того, темы макроисследований, посвященных изучению больших временных интервалов, не обязательно вступают в конфликт с предметными исследованиями. Кроме того, макроисследования могут появляться в форме узко-тематических, а тематические исследования должны содержать макроперспективу.

В-третьих, в исследованиях по экологической истории следует достичь баланса в понимании основного вектора развития – пессимистичного или же оптимистичного. Экологическая история в процессе своего зарождения обладала сильными пропагандистскими чертами, используя пессимистические термины «упадок» и «деградация»²⁰. Такой пессимистический нарратив, бесспорно, стимулировал дальнейшее беспокойство и заботу о серьезных экологических проблемах, однако в перспективе это приводило к подчеркиванию безнадежности экологической истории и идее о неспособности человека к усвоению уроков по руководству окружающей средой. С развитием экологической истории историкам необходимо сосредоточиться как на экологических катастрофах, появившихся из-за деятельности человека, так и на результатах защиты окружающей среды и улучшениях, совершенных людьми посредством культурной адаптации к созданным средам. Это исправит однобокое представление о связях между людьми и природой и поможет сформировать оптимизм и уверенность. Таким образом, баланс этих двух понятий будет не только одним из символов развития экологической истории, но, привлекая читателей, обеспечит движение вперед к большему успеху в будущем.

В-четвертых, акцентируя внимание на фундаментальных, академических основах экологической истории, в то же время необходимо усилить ее практи-

¹⁹ Crosby Alfred W. *The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492*. Greenwood Publishing Co., 1972; *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge University Press, 1986.

²⁰ Beinart W. and McGregor J. (eds.) *Social History & African Environment*. Ohio University Press, 2003.

коориентированность. После того как экологическая история завоевала определенную популярность, историки очень усердно работали над тем, чтобы сделать ее более специализированной и стандартизированной, нацеливаясь, главным образом, на достижение исторической правды. Хотя это способствовало кристаллизации академического характера экологической истории, но в итоге привело к тому, что она оторвалась от реальности и дистанцировалась от своих читателей. Экологические историки, в целом думающие о социальном эффекте своих исследований, надеялись, что их академические результаты автоматически просочатся в сферу практического применения и будут вдохновлять людей, заинтересованных в дальнейшем продвижении дела. В конце концов не осталось никого, кто читал бы тексты экологических историков с позиции их возможного практического применения. Экологическая история должна восстановить свои традиции и отныне уделять больше внимания социальным и экологическим «горячим точкам». Экологическая история должна продолжать поддерживать свои академические основания, в то же время она должна указывать на конкретные уроки, которые можно усвоить, и помогать руководству страны и защитникам окружающей среды находить практические решения и давать инструкции для решения экологических проблем. Конечно, усиление практического применения экологической истории не должно приводить к ослаблению ее академической базы.

В-пятых, экологическая история должна удовлетворять в равной степени двойным требованиям – и истории, и науки об окружающей среде. С одной стороны, экологическая история стремится стать основным направлением в истории или перестроить историю при помощи новых подходов; с другой стороны, она впитывает доказательства и методы из неисторических наук, таких как наука об окружающей среде. При популяризации экологической истории, помимо акцента на темы, на которых традиционная история не заостряла внимание, необходимо, чтобы экологическая история с ее собственной точки зрения объясняла основные темы традиционной истории. Это, например: Просвещение, Французская революция, «Новый курс» Рузвельта, две мировые войны, деколонизация, трансформация в Восточной Азии и т.п. Заимствуя концепции и результаты науки об окружающей среде, экологическая история должна заботиться о «горячих точках» и предоставлять свои собственные доказательства и методы по таким темам, как ураганы, повышение уровня мирового океана, глобальное потепление и т.п.²¹ Такое комплексное исследование поможет преодолеть искусственный разрыв между естественными, социальными, инженерными

²¹ *McNeill John R.* Future research needs in environmental history: regions, eras, and themes // *Coulter K., Mauch Ch. (eds.) The future of environmental history: needs and opportunities.* Munich: Rachel Carson Center for Environment and Society, 2011. Pp. 14–15.

и гуманитарными науками и будет в равной степени способствовать развитию экологической истории в каждой дисциплине в широких рамках науки.

Выводы

Краткий обзор состояния экологической историографии показывает, что рост экологической истории в разных странах объясняется различными факторами и их конкретными взаимодействиями. Не следует слишком сильно обобщать американский опыт по этому вопросу. Фактически, экологическая история в широком смысле раздвигает рамки исторической повестки, что приведет к сдвигу парадигмы в историографии мировой истории. Определенно, можно предположить успешное будущее экологической истории, если удастся достичь баланса в пяти парах связей, которые регулируют характер и направление развития экологической истории.

Список литературы

1. *Anderson D.M. & R. Grove eds.* Conservation in Africa: People, Policies and Practice. Cambridge University Press, 1987.
2. *Beinart W.* African History and Environmental History // African Affairs. 2000. №99.
3. *Beinart W. and Mcgregor J. (eds.)* Social History & African Environment. Ohio University Press, 2003.
4. *Bruno A.* Russian Environmental History: Directions and Potentials // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2007. Vol. 8. No. 3. Summer.
5. *Burke III, Edmund & Kenneth Pomeranz (eds.)* The Environment and World History. University of California Press, 2009.
6. *Carruthers J.* Africa: Histories, Ecologies and Societies // Environment and History. 2004. №10(4). November.
7. *Ranjan C. (ed.)* Situating Environmental History. Manohar, 2007.
8. *Chew Sing C.* World Ecological Degradation: Accumulation, Urbanization, and Deforestation 3000 B. C.-A. D. 2000. Altamira Press, 2001.
9. *Chew Sing C.* The Recurring Dark Ages: Ecological Stress, Climate Changes, and System Transformation. Altamira Press, 2007.
10. *Chew Sing C.* Ecological Futures: What History can teach Us? Altamira Press, 2008.
11. *David C.* Maps of Time: An Introduction to Big History. University of California Press, 2005.
12. *Kimberly C. and Mauch Ch. (eds.)* The Future of Environmental History: Needs and Opportunities. Munich: Rachel Carson Center for Environment and Society, 2011.
13. *William Cr.* The Uses of Environmental History // Environmental History Review. 1993. Vol. 17. №3.
14. *Crosby Alfred W.* Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900. Cambridge University Press, 1986.
15. *Crosby Alfred W.* The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492. Greenwood Publishing Co., 1972.
16. *Stephen Dovers (ed.)* Australian Environmental History: Essays and Cases. Oxford University Press, 1994.

17. *Stephen D., Edgecombe R. and Guest B. (eds.)* South Africa's Environmental History: Cases and Comparisons. Ohio University Press, 2003.
18. *Andre Gunder F. & Gills B. (eds.)* The World System, 500 Years or 5000? Routledge, 1993.
19. *Ramachandra G.* Writing environmental history in India // *Studies in History*. 1993. Vol. 9. No. 1.
20. *Ramachandra G.* Environmentalism: A Global History. New York: Longman, 2000.
21. *Hughes D.J.* What is Environmental History? // Polity Press. 2006.
22. *Herrera G.C.* Environmental history (made) in Latin America. URL: <http://www.h-net.org/~environ/historiography/latinam.htm>
23. *Jacoby K.* Crimes against Nature: Squatters, Poachers, Thieves, and the Hidden History of American Conservation. University of California Press, 2001.
24. *McNeill Robert J.* Something New Under the Sun: An Environmental History of the Twentieth-Century World. W. W. Norton & Company, 2001.
25. *McNeill, John R.* Observations on the nature and culture of environmental history // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 2003. Vol. 42 №4. December.
26. *McNeill, John R. and Erin Mauldin Stewart (eds.)* A Companion to Global Environmental History. Oxford: Wiley-Blackwell, 2012.
27. *Myllyntaus Timo and Saikku Mikko (eds.)* Encountering the past in Nature: Essays in Environmental History. Helsinki University Press, 1999.
28. *Roderick N.* American environmental history: A new teaching frontier // *Pacific Historical Review*. 1972. №41.
29. *Mahesh R.* Environmental histories of South Asia: A review essay // *Environment and History*. 1996. Vol. 2. №2.
30. *Libby R. and Smith M.* Australian environmental history: Ten years on // *Environment and History*. 2008. Vol. 14. № 2.
31. *Libby R. and Griffiths T.* Environmental history in Australasia // *Environment and History*. 2004. №10.
32. *Spier F.* The Structure of Big History from the Big Bang until Today. Amsterdam University Press, 1996.
33. *Sutter P.* Reflections: What can U.S. Environmental Historians learn from Non-U.S. Environmental Historiography? // *Environment and History*. 2003. Vol. 8. № 1.
34. *Uekoetter F.* Umweltgeschichte im 19. und 20. Jahrhundert. R. Oldenbourg Verlag, 2007.
35. What's next for environmental history? // *Environmental History*. 2005. №10.
36. *Winiwarter, Knoll Verena & Martin* Umweltgeschichte: Eine Einfuehrung. Boehlau Verlag, 2007.
37. *Worster D.* History as Natural History: An Essay on Theory and Method // *Pacific Historical Review* 53. 1984.

Для цитирования: *Бао Маохонг* Экологическая история и мировая история // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 1. С. 6–18. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-1-1